

Возможно, дело было в чрезмерном шоке, который он получил в течение дня, а возможно в том, что он только что проснулся и еще не пришел в себя, разум Е Шу помутился, и только после долгой паузы он сухо улыбнулся и произнес задуманные слова: "Т-ты неплохо считаешь".

Цзинь Ван, "....."

Е Шу, "....."

О чем он говорит!

Цзинь Ван всегда отличался узким кругозором. Когда он только взошел на трон, императорский двор был нестабилен. Некоторые придворные говорили за его спиной о том, что монарх не способен различать людей. После этого Цзинь Ван в присутствии всех отрезал им языки и скормил их собакам.

Он столько раз клялся..... Е Шу только почувствовал, что его язык онемел, и, словно собираясь заплакать, сказал: "..... Прости".

Цзинь Ван, однако, рассмеялся.

Он нежно провел кончиками пальцев по лицу Е Шу и игриво сжал его. "Ты действительно должен быть наказан".

"Что за наказание для тебя..." он выпрямился и медленно сказал: "Так получилось, что Гу был нерешителен в некоторых вопросах, когда занимался государственными делами. Министр Е мог бы подсказать Гу несколько идей?"

Е Шу не понимал, какие трюки он снова разыгрывает, и нерешительно ответил: "Т-такой субъект не посмеет..."

"Почему?" Цзинь Ван поднял брови. "После того как Гу взошел на трон, разве Гу не обсуждал государственные вопросы с министром Е всякий раз, когда Гу с ними сталкивался? Когда Гу был занят, даже складные мемориалы министр Е рассматривал от имени Гу, почему же ты не осмеливаешься сейчас?"

Е Шу был в замешательстве.

У первоначального владельца было не так много сцен в книге, за исключением начальной сцены, где он был казнен Цзинь Ваном. Большинство сцен были воспоминаниями о его совместном прошлом с Цзинь Ваном.

Он и не подозревал, что Цзинь Ван до такой степени доверял первоначальному владельцу.

Неудивительно, что Цзинь Ван был так зол, узнав о его предательстве.

Е Шу смотрел на лицо Цзинь Вана, его сердце наполнилось другими эмоциями.

Он не мог назвать это гневом, даже просто грусть не могла его удовлетворить.

Он действительно... глубоко страдал.

Цзинь Ван, не зная, о чем он думает, встал и подошел к столу, поманив Е Шу. "Иди сюда."

Е Шу подошел.

На столе стоял только один стул, Цзинь Ван сел на него, а Е Шу, естественно, встал рядом.

"Как ты сможешь увидеть его оттуда?" Цзинь Ван лениво откинулся на спинку стула и слегка опустил челюсть. "Садись."

Е Шу, "....."

Куда садиться? На его колени?

Е Шу стиснул зубы. "Ничего страшного, все в порядке, я просто постою".

Цзинь Ван, спокойный и уравновешенный, спросил: "Министр Е хочет нарушить указ?"

"....."

Потрясающе, что он просто пожалел его. Этот человек действительно больной!

Е Шу был так зол, что его уши покраснели, но он не посмел послушаться и жестко сел на колени Цзинь Вана.

Цзинь Ван обхватил его руками и крепко прижал к себе.

Тело Е Шу напряглось еще больше, Цзинь Ван только усмехнулся и сказал: "Вчера вечером так крепко обнимал Гу, а сегодня отказался. Нрав министра Е... действительно ускользает от Гу".

Кто, черт возьми, этот неуловимый?!

Эта поза была слишком стеснительной. Спина Е Шу была прижата к груди собеседника, он чувствовал его дыхание на своем затылке, сжигая плоть до хруста.

Однако это было... совсем не дискомфортно.

Напротив, его тело, казалось, наслаждалось этим ощущением настолько, что ему хотелось прижаться ближе и прижать его к себе.

От этого ощущения Е Шу стало не по себе, его зубы задрожали так сильно, что он чуть не прикусил язык. "Разве Ваше Величество не собирается обсудить государственные дела?"

"Точно", - Цзинь Ван крепко обхватил его одной рукой, а другой взял два запечатанных письма на столе. "Гу подготовил два письменных указа. Министр Е, помогите Гу взглянуть. Нет ли в них чего-нибудь неуместного?"

Е Шу не терпелось поскорее закончить это дело, и он быстро взял первый указ и просмотрел его.

Письменность в этом мире была близка к печати, но Е Шу без труда прочитал их.

Вскоре он прочитал первый указ, но был несколько шокирован. "Ваше Величество хочет... хочет взять наложницу?"

Цзинь Ван кивнул. "Да".

Древние женились рано. Обычные люди в возрасте Цзинь Вана уже имели детей. Кроме того, Цзинь Ван родился в императорском доме, и даже если бы это не был гарем из трех тысяч красавиц, все равно должно было быть три жены и четыре наложницы.

Но с тех пор, как Цзинь Ван взошел на трон, в его гареме не было ни одной императорской наложницы.

Более того, говорили, что Цзинь Ван крайне не любил, когда при нем упоминали об этом. С тех пор как он взошел на трон и до сих пор, ни один из придворных, осмелившихся уговорить его взять наложницу, не имел счастливого конца.

Почему же сейчас он вдруг захотел взять наложницу?

В дополнение..... Что с ним можно обсуждать по этому поводу?

Е Шу не мог разгадать мысли Цзинь Вана, поэтому не решался ответить поспешно.

Цзинь Ван не стал его уговаривать, его ладонь медленно опустилась к талии Е Шу.

На Е Шу была лишь тонкая одежда, под ней его тонкая и подтянутая талия была превосходна на ощупь. Тело в руках Цзинь Вана напряглось от напряжения и задрожало от прикосновения. Цзинь Ван и сам веселился от души.

Е Шу не выдержал и набрался смелости, чтобы сказать: "Ваше Величество сделали это ради сохранения родословной императорской семьи, а также для того, чтобы у государства были наследники. Это... Этому субъекту нечего сказать".

"Неверно", - Цзинь Ван наклонился близко к его уху, его голос, казалось, улыбался. "Ни для рода, ни для государства".

Затем в его сердце кто-то заговорил.

Сердце Е Шу вспыхнуло от необъяснимого недовольства.

Прежде чем он смог спросить больше, Цзинь Ван указал на другой указ на столе. "Посмотри на этот".

Е Шу открыл указ.

Это был... приказ о казни.

Е Шу, левый премьер-министр, замышлял цареубийство и восстание. При наличии неопровержимых доказательств, казнь должна быть приведена в исполнение в этот самый день смертью тысячи порезов в соответствии с законом.

Рука Е Шу дрогнула, и указ упал на стол.

Цзинь Ван накрыл его холодные пальцы. "В чем дело?"

Е Шу скрутил кончики пальцев и спросил низким голосом: "Ваше Величество собирается убить меня?"

"А ты что думаешь?"

"Я думаю..." Е Шу колебался мгновение, а затем неуверенно сказал: "Я думаю, что Ваше Величество не хочет меня убивать".

Цзинь Ван не стал комментировать, Е Шу лишь поджал губы и продолжил: "Ваше Величество -

правитель государства. Жизнь и смерть - это не просто вопрос мысли. Если Ваше Величество хочет что-то сделать, ему не нужно делать так много обходных путей".

Если он действительно хотел убить его, то у Цзинь Вана сегодня было бесчисленное количество возможностей.

Положив перед ним этот приказ о казни, ясно, что он хочет обсудить условия.

Е Шу опустил глаза, изо всех сил стараясь выглядеть естественно. "Что Ваше Величество хочет сделать, чтобы сохранить жизнь этому субъекту?"

Первоначальный владелец был непосредственно исполнен в книге и никогда не сталкивался ни с чем подобным.

Хотя он понятия не имел, почему сюжет был несколько непоследовательным, Цзинь Ван был готов оставить его у себя, в основном потому, что он все еще был ему полезен.

В мгновение ока Е Шу составил список всех людей, у которых были мятежные мысли и намерения восстать при дворе и за его пределами.

Если бы этого было недостаточно, он мог бы даже назвать ситуацию с вооружением Великой Янь и Западного Ся, а также тактику ведения боя обоих государств.

Использование самой конфиденциальной информации для спасения своей жизни. Так всегда бывает в книге интриг.

Однако Цзинь Ван просто спокойно сказал: "Я ясно сказал тебе условия".

Е Шу был ошеломлен. "...А?"

Цзинь Ван объяснил: "Гу был убит на охоте в Цювэй. Это дело должно быть решено. Левый премьер-министр является главным подозреваемым в деле об убийстве и должен быть сурово наказан. Левый премьер-министр не может остаться, но ты... Гу готов оставить тебя в живых".

"Но если ты хочешь жить, ты больше не можешь оставаться левым премьер-министром, и не можешь показывать себя как Е Шу".

"Если ты готов изменить свою личность..." Цзинь Ван прервался и постучал пальцем по первому указу.

Е Шу проследил за рукой Цзинь Вана и сразу же понял его намерения.

"Ты хочешь взять меня в наложницы?!"

Цзинь Ван улыбнулся. "Верно."

Е Шу, "....."

Этот человек принимает неправильные лекарства?

Цзинь Ван спросил: "Мой любимый министр не хочет?"

"Это не вопрос желания или нежелания..." Е Шу был недоверчив и выглядел немного ошарашенным. "...Почему это?"

Цзинь Ван спокойно сказал: "Гарем Гу пуст. Это не идеально для долгосрочной перспективы. Гу нужен кто-то, кто заполнит гарем, чтобы заткнуть нелепый рот".

Е Шу посмотрел на него с видом "продолжай придумывать на ходу".

"Конечно, есть и другое объяснение", - улыбнулся Цзинь Ван и грубо погладил Е Шу ладонью по талии. "Возможно, это потому, что... тело министра Е дало Гу попробовать костный мозг, и теперь Гу не может вынести его убийства".

У Е Шу вдруг побежали мурашки по коже.

Неужели этот император-пес ему приглянулся?

"Ваше... Ваше Величество!"

Цзинь Ван опустил глаза и сказал вкрадчивым тоном: "Императорские гвардейцы стоят на страже прямо за воротами дворца: то ли позволить им отменить этот указ и взять кого-то из камеры смертников, чтобы он умер вместо тебя, то ли позволить им взять тебя вместе с ними в тюрьму. Министр Е, не могли бы вы помочь Гу принять решение?"

Е Шу решительно сказал: "Я выбираю первое!"

Цзинь Ван удовлетворенно улыбнулся. "Очень хорошо."

Цзинь Ван немедленно вызвал Гао Цзиня, который стоял на страже у двери.

Гао Цзинь вошел, и Цзинь Ван шаг за шагом объяснил ему свои действия.

Все это время Цзинь Ван крепко держал Е Шу в своих объятиях и не отпускал его.

Е Шу безуспешно боролся, у него не было лица, чтобы увидеть кого-либо, и он мог только зарыться головой в объятия Цзинь Вана. Его уши покраснели, когда он почувствовал на себе изумленный взгляд, который время от времени бросал на него старый евнух.

После объяснений Цзинь Вана, Гао Цзинь получил указ и покинул опочивальню.

"Хорошо, теперь все ушли". Цзинь Ван похлопал Е Шу по руке.

Е Шу быстро сел и немного поборолся. "Ты... Отпусти меня".

"Не отпускаю", - Цзинь Ван бесстрастно погладил его по спине, его голос был мягким, но опасным, - "Гу хочет напомнить тебе, что если Гу не убьет тебя сегодня, это не значит, что Гу не передумает позже".

"Поэтому мой любимый министр должен вести себя хорошо в будущем, иначе в любой момент ты можешь вернуть свою прежнюю жизнь".

Е Шу в душе усмехнулся.

Он знал, что этот император так просто не успокоится.

Не значит ли это, что он просто любит его тело и не хочет его убивать, пока ему не надоест с ним возиться?

Этот сучий ублюдок Цзинь Ван.

Он действительно тиран.

Е Шу стиснул зубы, прежде чем смог выдавить из себя улыбку. "Да, этот субъект понимает".

"В таком случае, - сказал Цзинь Ван, - подпиши этот указ".

Личный слуга убрал только указ о казни левого премьер-министра, а указ о наложнице остался лежать на столе.

На одной стороне эдикта оставалось незаполненное место: имя наложницы, к которой он относился.

На улице уже стемнело, свет, мерцающий на белой шелковой бумаге, струился в образах драконов и змей, свободных и необузданных.

Цзинь Ван переключился на киноварную кисть, обмакнул ее в тушь и сунул в руку Е Шу.

Затем он взял Е Шу за руку и наклонился вперед.

Штрих за штрихом под руководством Цзинь Вана Е Шу своими руками записывал имя, которое было с ним долгие годы.

Е Шу

В сердце Е Шу внезапно зародился намек на чудесное чувство.

Цзинь Ван подошел к нему вплотную, так близко, что Е Шу мог видеть его полностью, стоило ему только поднять глаза. Его глаза отражали свет лампы, очертания лица были изысканно красивыми, без единого изъяна.

Сердце Е Шу слегка дрогнуло, и он быстро отвел взгляд.

Имя было выбрано. Таким образом, эдикт был завершен.

Е Шу смотрел, как Цзинь Ван убирает эдикт с несколько сложным настроением.

Ему было все равно, станет ли он наложником или нет; пока он сохранял свою жизнь, у него всегда был шанс сбежать.

Его настроение было сложным, потому что... он подготовил целую кучу конфиденциальных новостей, которые могли привести к объединению мира, а Цзинь Вану нужна была просто грелка для постели.

У этого тирана действительно нет чувства собственного характера.

<http://bllate.org/book/14246/1258585>